

Дорогой народ Эстонии, в этом зале, в своих домах, в Эстонии и по всему миру!

Мы свободны, и мы привыкли к этому. Привыкли настолько, что в своей естественности свобода становится скучной, если не досаждающей. Но события последних десяти дней в Киеве демонстрируют, насколько ошибочной и усыпляющей может быть эта естественность. Украинцы намного ближе к нам по времени, пространству и судьбе, чем мы готовы это признать.

Подумаем же сегодня, в день своей независимости, и о тех, кто умирает во имя независимости и свободы, трезво оценим нашу естественную неудовлетворенность.

Вступая в эту должность, я призывал гражданское общество начать играть более серьезную роль в решении наших жизненных вопросов. В день восстановления независимости шесть с половиной лет назад я просил людей не оставаться «в своей хате», а активно участвовать в политических дебатах.

Потому что, когда я в течение одной недели вижу уже два собравших несколько подписей призыва к политической реформе, когда у нас выражается протест против соглашения, подписанного впервые почти 10 лет назад, я могу быть спокоен за то, что активность граждан в обсуждении вопросов нашей жизни за эти годы значительно возросла.

Я также рад, что активность проявляют те жители Эстонии, которые долгое время просто наблюдали за развитием нашего государства, а теперь решили сами пойти в политику, чтобы участвовать в этом процессе. Еще во времена Аристотеля в культурном пространстве общества стало понятно, что человек – это политическое животное.

В Эстонии есть свободные СМИ, есть письма и манифесты, есть правительство, парламент и оппозиция. Везде идет постоянное обсуждение насущных проблем, в том числе и среди граждан. Некоторые, не принимая участия сами, могут подумать, что начатое в Ледяном погребе обсуждение было организовано кем-то из марионеточных

министров, но некоторые результаты дебатов народного собрания обрели форму закона.

Сейчас уже второй год идет избирательный марафон. Наша повседневная дискуссия все больше концентрируется на теме приближающихся выборов, будь то 2013, 2014, 2015, 2016 или 2017 год. Лишь в 2018 году мы ни разу не подойдем к избирательной урне или к экрану э-выборов. Зато в 2019 году – даже два раза. Рука политики Эстонии постоянно находится на пульсе электората.

Эта естественная неудовлетворенность, постоянное обсуждение и ежегодные выборы дают причину утверждать, что демократия в Эстонии крепка, нам даже символически не требуется зажимать свои рты. Будем держать это оружие наготове на тот случай, когда оно действительно понадобится. Для других вокруг нас тоже важно, чтобы понятия свободы слова и демократии не измельчали.

Высоко оценивая уровень дискуссии и возможности принятия решений в Эстонии, хотелось бы указать на другую, менее заметную проблему. Я говорю об углубляющейся неспособности проводить серьезные реформы. Более крупные, требующие от властей больше смелости преобразования, постоянно откладываются, потому что всегда на носу новые выборы, а готовность избирателей к переменам часто недооценивается.

Будь темой дебатов административная реформа или реформа образования, перспективные планы и стратегии остаются на заднем плане из-за предстоящих выборов. Проще заниматься чем-то другим, чтобы бюрократы могли укрепить свои позиции и оправдать свое существование. Или отвлечь внимание от серьезных вопросов, инсценируя избирательный балаган, которому подошло бы изречение древнеримского поэта Ювеналия «Хлеба и зрелищ!».

Дамы и господа.

Правительства могут сменять друг друга, что и происходит. Кто-то получает деньги, и одной проблемой становится меньше. Это повседневная политика. Это ежегодные связанные с выборами темы. Но наша большая забота заключается в том, жизнеспособны ли мы, и какими мы должны для этого быть? И эта забота остается

неизменной, несмотря на смены правительств. Это то, что в наших силах, и не перед следующими выборами, а каждый день. В течение многих лет.

Сегодня я хочу остановиться на вопросе нашей национальной инфраструктуры и программного обеспечения. Не на четырехполосном шоссе Таллинн-Тарту и не на э-государстве, а на том, что нам предстоит построить за многие годы. Чтобы мы были достаточно сильными и упорными в защите теперь уже предсказуемых вызовов и рисков на уровне людей, общества и государства. Чтобы мы были не только свободными, но и жизнеспособными.

Три самых важных условия сохранения эстонской нации, языка и культуры – это здоровье людей, образование и безопасность Эстонии. Повторяю, здоровье, образование и безопасность. Все остальное – экономика, сеть социального обеспечения, культура – зависит от этих основ.

Мы беспокоились о численности своего маленького и сокращающегося населения с момент возникновения национального самосознания. И нас продолжает мучить вопрос: Выживем ли мы такими малочисленными? Адо Гренштейн считал, что нет, и ушел. Якоб Хурт считал, что сможем, но при условии, если будем умны.

Духовное величие народа – это сегодня не просто вопрос культуры. Европа в целом стоит перед проблемой старения и сокращения населения. Мы ощущаем это сильнее тех, кто больше нас, кто лишь недавно осознал проблему.

Что же делать? И в том случае, если бы в Эстонии рождалось намного больше детей (чего не случится), мы не почувствовали бы этого до начала 2040-х годов. За эти годы значительно сократится число людей, работа и налоги которых позволят содержать растущую группу соотечественников, которые уже не работают. Но в каждой эстонской семье не будет рождаться по четыре-пять детей. Эстонские женщины, как и их сестры в остальной Европе, просто не вернутся к модели 19-го века «Дети, Кухня, Церковь».

Посмотрим на цифры. Согласно переписи 2011 года, 15,4% населения нашей страны находится в возрасте моложе 15 лет. Это довольно обычный показатель, а не какая-то особенность Эстонии. Германия, Россия, Япония и Китай находятся здесь на одном

уровне с нами.

Как же справиться с этим? Ответ звучит горько. Мы должны смело смотреть в глаза переменам в модели семьи, общества и мира. Единственный способ выжить для Эстонии без массовой иммиграции – работать дольше.

Повысить пенсионный возраст? Но может через несколько лет общего пенсионного возраста и не будет?

Если у нас в будущем будет достаточно здоровья, то, возможно, мы захотим дольше быть общественно активными? Но к этому надо готовиться заранее.

Это выбор, который стоит перед всей Европой, от этого никуда не деться. Некоторые выбрали в качестве решения ввоз рабочей силы. Но это, как мы видим, вызовет через некоторое время ответную реакцию в виде волны популизма, а также многие другие проблемы.

Швеция, решая эти вопросы, повысила пенсионный возраст и вдвое сократила подоходный налог для тех, кто остается работать после 67 лет. Это стимул для опытных и умелых людей работать дальше.

Каким бы ни было наше решение, откладывать неотвратимые изменения при помощи займов было бы безумным шагом по отношению к нашим детям.

Дамы и господа.

Первый ключевой вопрос нашей общественной инфраструктуры – это наше с вами здоровье. Как долго мы проживем, больше того, как долго мы проживем здоровыми, сколько мы сможем работать в меняющихся условиях. Иными словами: необходимо укреплять здоровье Эстонии.

Начнем с прогнозируемой продолжительности жизни народа Эстонии. Правда, за годы после восстановления независимости она значительно повысилась, но все же сильно отстает от показателей, которые мы видим у наших имеющих более высокий уровень жизни соседей. Прогнозируемая продолжительность жизни у нас составляет 76 лет. Это больше, чем в других посткоммунистических странах, но на пять лет меньше, чем в тех государствах, с которыми мы сами себя сравниваем. И этот показатель тянет вниз именно прогнозируемая продолжительность жизни у мужчин – 71 год. Это на 7-10 лет меньше, чем в Финляндии и Швеции. Но за двадцать лет продолжительность жизни мужчин в Эстонии выросла примерно на десять лет. Это вселяет надежду.

Но причиной улучшения не стало то, что мы обычно называем здравоохранением. То, что мы привыкли называть здравоохранением, – не поддержание здоровья, а лечение. Поддержание здоровья в значительной степени зависит от нас самих. Лечение оплачивает больничная касса. Не надо путать эти вещи.

Чтобы понять разделение ответственности, нам следует отказаться от слова здравоохранение в оруэлловском понимании и обратить внимание на последствия собственных выборов и рискованного поведения. В прошедшем году причиной 10 процентов смертей в Эстонии стали болезни, вызванные употреблением алкоголя. В этот показатель не включены ужасные несчастья, в которых слишком многие потеряли свою жизнь или здоровье также из-за алкоголя. Всё это смерти, которых можно было избежать, которые не имеют ничего общего со здравоохранением. Это серьезные человеческие потери. Повторяю, это каждая десятая смерть!

Здравоохранение означает здоровый образ жизни, движение, здоровое питание, меньше стресса. Однако трудно говорить о здравоохранении, когда Эстония находится на первом месте в Европе по употреблению алкоголя на душу населения. Мы не можем ссылаться в свое оправдание на национальные традиции или на темные ночи, если в течение года в Эстонии выпивается на душу населения больше алкоголя, чем в Швеции, Норвегии и Исландии.

Изменить ситуацию можем только мы сами, ответственность за это лежит и на частном секторе. Надо ли продавать молодым людям легкие алкогольные напитки с высоким содержанием сахара, которые некоторые называют стартовым пакетом алкоголика, потому что у молодых людей алкогольная зависимость возникает намного быстрее? Или таким образом цинично создается будущий рынок?

Не пропиталось ли наше культурное пространство рекламой, восхваляющей употребление алкоголя? Поскольку я стою сейчас здесь, я не знаю, как обстоят дела сегодня, но в прошлом году на одном online-канале прием по случаю годовщины образования Эстонской Республики показали на экране, который с обеих сторон «украшала» бутылка водки в три человеческих роста. Она что, должна была символизировать основы независимости Эстонии? Неужели водка действительно символизирует свободу? А может наоборот зависимость? На мой взгляд, оборачивать бутылку водки сине-черно-белым неловко и оскорбительно, даже омерзительно.

Разумеется, ответственность за поддержание нашего здоровья несет и государство, которое собирает для этого налоги. Я спрашиваю, используются ли эти налоги целесообразно? Не лучше ли было бы направить больше этих денег на предупреждение болезней и на раннее выявление нарушений здоровья? Может быть, так уменьшилась бы необходимость сосредотачиваться на требующих сверхдорогого лечения болезнях, многие из которых можно предотвратить?

Мы должны быть требовательными и в отношении своих программ э-здравоохранения. ОЭСР и другие структуры справедливо назвали их лучшей системой в Европе, но нас это не удовлетворяет. Как показал недавний аудит Госконтроля, наша система больничного лечения работала бы гораздо эффективнее, если бы в полном объеме функционировали электронный регистр, электронная история болезни и цифровой снимок.

Но понятно, что если мы сами не будем больше заботиться о себе и своих близких, подавать своим детям пример в отношении питания и образа жизни, воспринимать легкодоступную информацию о здоровье, то мы не можем надеяться на то, что достигнем уровня Северных стран. Эти изменения непросты. Но они возможны.

Дорогие слушатели.

Примерно двадцать лет назад я пришел к заключению, что один из ключевых вопросов в Эстонии и возможность быть впереди других – это компьютеризация образования, жизни и услуг. Благодаря нашим талантам мы смогли этого добиться.

Эти достижения, до которых многие еще не дошли, не требуют особых усилий. Мы просто сделали то, что и другие могут быстро сделать: э-выборы, цифровой рецепт и цифровая подпись через несколько лет или раньше будут работать повсюду в Европе.

Это стало частью успеха одного поколения Эстонии. Но мы стоим на пороге новой эпохи, в которой мир информационных технологий начинает еще сильнее влиять на ход жизни.

Пятьдесят лет назад ученый-компьютерщик Гордон Мур сформулировал утверждение, которое известно как закон Мура и которое в силе до сегодняшнего дня: мощность компьютерного процессора удваивается каждые полтора года. За 50 лет мощность компьютера удваивалась 33 раза.

Вспомним здесь легенду, которую знает каждый любитель шахмат: тот, кто придумал шахматы, попросил за свое изобретение положить на каждую следующую клетку вдвое больше рисовых зерен, чем было на предыдущей. Сначала эта плата была для императора легкой: 1, 2, 4, 8, 16... Но начиная с 32-й клетки все стало значительно сложнее, а к концу необходимое количество рисовых зерен было уже совершенно неизмеримым.

Значит, изменения, которые предстоят в течение следующих полутора лет, будут в два раза серьезнее, чем те, которые произошли за последние полтора года.

Удвоение мощности компьютера 40 лет назад дало нам простой калькулятор. Семь-восемь лет назад – смартфон. В прошлом году – уже автомобиль без водителя.

Изменение, которое технология влечет за собой, согласно закону Мура, скоро приведет государства и народы к ситуации, когда мир разделится на два лагеря: в одном лагере люди и общества, которые способны держать темп, а в другом те, кто отстал. Здесь общества и государства, поспевающие за переменами, в ходе которых большая часть нынешних рабочих мест исчезает или изменяется до неузнаваемости, а там те, кто с этим не справляется.

Как когда-то исчезла потребность в извозчиках, а не так давно и в машинистках, так очень многие из наших нынешних профессий в будущем будут совершенно другими, или же машины вообще возьмут выполнение этих работ на себя.

Это не фантастика. Это наша послезавтрашняя реальность, опасность и, одновременно, возможность.

Мы видим уже сейчас, как государства и общества, долго находившиеся в лидерах, отстают все больше, а другие, считавшиеся раньше слабыми и отсталыми, включая и Эстонию, выходят вперед.

Вначале нас различает уровень технологического развития, который переносится на экономику. В первую очередь, это начинает влиять на работу и рабочие места, при помощи которых мы создаем зажиточность и благосостояние, которых мы желаем для Эстонии.

Десять лет назад смартфоны и планшетники были мечтой продвинутого инноватора, сегодня же они завладели всем миром. Тот же процесс, от компьютеризированной врачебной помощи до социальных домов, от заводских роботов до компьютеризированной деревообрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, является ясным будущим и, частично, уже настоящим. Автомобили без водителей еще не угрожают водителям потерей рабочих мест. Но что будет происходить через десять лет?

Рабочие места будут разделяться на два перечня. В основном, останутся те, преимущественно низкооплачиваемые работы, которые умная машина пока еще выполнять не может. Именно низкооплачиваемые. С другой стороны, останутся, или появятся, высокооплачиваемые рабочие места, которые заполнят образованные, творческие и умелые работники, без которых умная машина никогда не справится.

В этом состоит долгосрочный вызов для нашего государства, образовательной системы и родителей. Умное государство заботится о том, чтобы наша образовательная система позволяла людям справляться в новом обществе. Чтобы была возможность получать

необходимые на новых рабочих местах знания, например, базирующееся на информационных технологиях юридическое или медицинское образование.

Чем больше людей в мире опирается на все более мощные информационные технологии, тем больше мы сами должны к этому приспосабливаться. В будущем больше не будет просто юристов, врачей, охранников, генетиков, даже собирателей фольклора и многих мастеров. Представители всех этих специальностей параллельно будут являться специалистами в области информационных технологий.

Мультидисциплинарность станет условием получения хорошей работы. Готовность приобретать новые умения, объединять между собой эти умения и при необходимости получать дополнительные знания или переучиваться станет ключом к успеху. Это касается как наших детей, так и тех, кто уже некоторое время находится на рынке труда.

Происходит серьезная историческая перемена как у нас, так и во всем мире. Ее можно сформулировать следующим образом: «То, что привело нас сюда, не поведет нас дальше». В этом и состоит проблема сегодняшней Эстонии.

Дамы и господа.

Это значит, что мы как родители понимаем необходимость с раннего возраста учить детей информатике. Это в наших же интересах. Если мы посмотрим на результаты теста PISA, то положение в Эстонии все же достаточно хорошее. Но куда мы пойдем дальше со старта?

Здесь становится еще более важной роль учителей. Зарплата и признание должны вдохновлять талантливую молодежь стремиться к выполнению этой роли. Мы должны понимать, что низкая заработная плата учителей и противостояние образовательной реформе будут иметь свои последствия. Трудно найти нужное число учителей.

Высшее образование тоже меняется. Нас учат информационным технологиям, будто они

уже сейчас не переплетены со всем остальным, хотя грамота в данной сфере почти сравнима с обычной грамотностью. От этого зависит и развитие других областей.

Невероятный успех смартфонов указывает на то, что я имею в виду. Пока мобильные телефоны создавали только исходя из технологии, изнутри наружу, их развитие было односторонним. Они просто стали лучшими телефонами. Но когда Стив Джобс повернул этот процесс вспять и начал создавать продукт «снаружи вовнутрь», учитывая при этом пожелания и потребности пользователей, свершилась настоящая революция. Смартфон давно уже не просто телефон.

Умный человек, семья, общество и государство думают наперед и начинают действовать еще до того, как произойдут предполагаемые изменения. Пока что мы не отстаем от развития, еще какое-то время постараемся удерживать темп. Но важно опередить. Быть впереди. И остаться впереди.

Дорогие друзья,

Перейду к безопасности. В мире всегда идет борьба за власть. Борьба за ценности, а также за права человека и за демократию. Как показывают кровавые события последних недель на Украине, эта борьба ведется и внутри Европы.

Для Эстонии это ясный сигнал: Мы заинтересованы в функционирующем лучше нынешнего Европейском Союзе, более сильном НАТО. Эстония должна участвовать в принятии решений обоих альянсов. Поэтому я хотел бы, чтобы в 2018 году, в год столетия образования Эстонской Республики и в год ее председательствования в Европейском Союзе как мы, так и другие страны ЕС имели ясные и общие цели, а также больше чувства уверенности в завтрашнем дне. Европа в течение шести лет занимается выходом из финансового и экономического кризиса. Из кризиса, который, по крайней мере, в зоне евро, возник по причине недостаточной стойкости. Будущая структура и руководство Европейским Союзом нуждаются в совершенно новом мышлении. Именно вставшая на ноги вопреки историческим передрыгам Эстония способна предложить площадку для обсуждения будущего Европы.

Наша чувствительность к вопросам сохранения своего языка, культуры и нации,

вероятно, самая сильная в Европе. Давайте выясним, что для нас важно и как это важно достичь и защитить. Мне радостно, что активные бизнесмены, правоведы, гражданское общество и чиновники уже начали это обсуждение.

Обсуждение будущего Европейского Союза должно прийти до каждого, оно должно быть честным и свободным от страхов, затертых клише и предрассудков. Мы должны накапливать идеи относительно того, как одновременно сделать Европейский Союз более сильным и, в то же время, защитить языки, нации, права и свободы.

В сфере государственной обороны также предстоит работа. Параллельно тому, что большинство государств Европы вносят довольно скромный вклад в общую безопасность, углубляется опасность того, что пятая статья договора НАТО об общей безопасности превращается в пустые слова, поскольку гарантирует военную безопасность союзников лишь на бумаге.

Поэтому меня поражает аргумент, который иногда приводят и наши политики: «Да ведь ничего не случится, если мы инвестируем в оборону вдвое меньше. Если некоторые не вносят свой вклад, почему мы должны?». Это звучит подобно детскому утверждению «но другие тоже так делают», чтобы оправдать свое плохое поведение.

Такой образ мышления недалёковиден и опасен. НАТО будут воспринимать серьезно, пока есть союзники, которые воспринимаются серьезно и проявляют ответственность. Пока есть государства, которые способны внести свой вклад и в том случае, когда их собственные жизненные интересы не находятся в данный момент под угрозой.

И в заключение.

Я сосредоточился сегодня на перспективных вопросах – здоровье, образование, безопасность – только по одной причине: в ходе непрерывной избирательной кампании легче заниматься краткосрочными решениями. Но вопросы, которые пришли к нам из аграрного века или вытекают из построенного за счет заемных денег иллюзорного благосостояния, не могут мешать нам думать о проблемах будущего. На чем сосредоточить свое внимание, во что инвестировать, а во что нет? Вопрос о том, какая проблема маленькая и какая серьезная, получит свой ответ, если мы подумаем о том,

что нас неизбежно ждет впереди.

Это вовсе не означает, что я вижу будущее в черных красках. Напротив, в вопросах технологии Эстония и эстонское общество ушли далеко вперед. Так держать. И прилагать еще больше усилий.

Если мы сможем модернизировать свое понимание работы и ответственности за свое здоровье, я не вижу причин, по которым будущее не будет во благо нашего гибкого, образованного, умного, трудолюбивого, здорового и защищенного народа. Если кто-то не может идти в ногу с переменами или применяет устаревшие решения, то в Эстонии мы имеем возможностей больше, чем когда-либо ранее.

Эстония – не здание. Это наш дом, который мы только строим и который будем продолжать строить. Дом, из которого можно уйти хотя бы для того, чтобы получить еще больше знаний, чтобы возводить его еще более качественно. Но этот дом, в отличие от любых других зданий, останется местом, в которое мы всегда можем вернуться и где нам все равно хочется быть.

Да здравствует наш дом - Эстония!

Да здравствует Эстония!